

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 372..822.27(091)
ББК 4403(235.55)6-4

ГРНТИ 14.09.27

Код ВАК 13.00.02

Попов Михаил Валерьевич,

доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: m-v-popov@yandex.ru.

Клименко Иван Михайлович,

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и методики обучения истории, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: dekanurgpu@yandex.ru.

ПРЕПОДАВАНИЕ ЗАКОНА БОЖЬЕГО В ЕКАТЕРИНБУРГСКИХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛАХ В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА УРАЛЕ (К СТОЛЕТИЮ ДЕКРЕТА СОВНАРКОМА РСФСР «О СВОБОДЕ СОВЕСТИ, ЦЕРКОВНЫХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩЕСТВАХ»)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: православная церковь; общеобразовательные школы; советская педагогика; Закон Божий; учебные предметы; методика религии в школе; законоучителя; школьная реформа.

АННОТАЦИЯ. В статье освещается политика Советского государства, направленная на проведение в жизнь закона об отделении школы от церкви в части отмены преподавания Закона Божьего как школьного предмета в общеобразовательных учреждениях, на примере екатеринбургских школ в 1918–1919 гг. Финансирование деятельности законоучителей и вероучителей за счет государства было прекращено, а сами они были уволены со своих должностей. Однако, учитывая, что большинство населения считало необходимым изучение Закона Божьего, большевистское руководство в первой половине 1918 г. разрешило преподавать этот предмет по желанию и за счет родителей. При этом в 1917–1918 уч. г. в Екатеринбурге не запрещалось использование для этих целей школьных помещений, священнослужители допускались в школы как преподаватели.

Также в статье анализируются попытки Временного и белогвардейских правительств реформировать изучение Закона Божьего как школьного предмета в учебных заведениях в условиях демократических преобразований, в том числе в сфере народного просвещения. Авторы отмечают, что реформировать духовное образование стремились и церковные деятели, в том числе в Екатеринбурге. Однако установки высших церковных иерархов по содержанию и методике преподавания Закона Божьего не претерпели сколько-нибудь значительных изменений, что не давало возможности приспособиться к происходящим в обществе процессам. Поскольку уральский регион был одним из центров широкомасштабной Гражданской войны, антицерковная политика Советской власти и поддержка православной церкви белогвардейцами в широкой степени были связаны с жестоким насилием и общественным противостоянием.

Popov Mikhail Valerievich,

Doctor of History, Professor, Department of Russian History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Klimenko Ivan Mikhailovich,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Head of Department of Theory and Methods of Teaching History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

TEACHING RELIGION IN EKATERINBURG COMPREHENSIVE SCHOOLS DURING REVOLUTION AND CIVIL WAR IN THE URALS (100TH ANNIVERSARY OF THE COUNCIL OF PEOPLE'S COMMISSARS DECREE "ON CONSCIOUSNESS, CHURCH AND RELIGIOUS COMMUNITIES")

KEYWORDS: Orthodox church; state secondary school; Soviet pedagogy; Law of God; academic subject; methods of teaching religion a school; law teachers; school reform.

ABSTRACT. The article describes the policy of the Soviet Union aimed at enacting legislation in order to separate church from the state and to stop teaching religious subjects at secondary comprehensive schools in Ekaterinburg schools in 1918-1919. Governmental financial support of religion teachers was cancelled and they were dismissed. However, in 1918 most of the citizens considered religion an important subject in the curriculum and the Bolsheviks decided to allow schools teach this subject, but the teachers were to be paid by the parents. In Ekaterinburg in 1917-1918 it was not forbidden to teach religious subjects at school and to employ churchmen for this purpose.

The article also analyzes the attempts of Provisional and White Government to reform the study of the Law of God as an academic subject in school curriculum due to democratic restructuring of the educational sphere. The article underlines that churchmen supported reforms of religious education in the country and in Ekaterinburg in particular. But at the same time the ideas of the church on the content and methods of teaching the Law of God were not adjusted to the political situation in the country. As the Urals was one of the parts of the country struck by Civil War, the anti-church policy of the Soviet Union and the support of the Orthodox church by the White caused violence and confrontation in the society.

Ровно сто лет назад, 5 февраля 1918 г. в «Газете рабочего и крестьянского правительства» был опубликован декрет «О свободе совести и религиозных обществах 20 января 1918 г.», который положил начало радикальной, всеобщей секуляризации. Он просуществовал семьдесят два года и утратил силу постановлением Верховного Совета РСФСР № 268 – 1 О порядке введения в действие закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» от 25 октября 1990 г.

В этот относительно короткий исторический период вместились грандиозная коллизия: обладающая несметными богатствами, землями, покровительствуемая самодержавием церковь Святой Руси лишается всех зданий, земель, имущества и даже государственного жалования в Советской России. Запрещалось также брать плату за свершение религиозных обрядов. Воинствующий материализм большевиков фактически обрек церковь на медленное умирание и за семьдесят лет превратил страну в самую атеистическую в мире.

Естественно таким же радикальным способом решался и вопрос об отделении школы от церкви. Этот вроде бы давно решенный в развитых светских государствах вопрос в истории постсоветской России приобретает совершенно новое звучание. Некогда униженная и оскорбленная церковь в реалиях возврата к гражданскому обществу активно возрождает утраченные позиции.

Расширение влияния Русской православной церкви (РПЦ) на все стороны жизни общества затрагивает и сферу образования. Реакция социума на этот процесс противоречивая. Вместе с тем нельзя не отметить, что вероятность проникновения религии в школу возрастает. Проект учебного курса «Православная культура» с 1 по 11 класс в сентябре 2016 г. уже получил отрицательную оценку Федерального учебно-методического объединения (УМО) по общему образованию. Но идеолог нового школьного предмета, Российская академия образования (РАО), доработала документ и вновь предложила экспертам оценить свою работу. Несколько членов УМО на условиях анонимности сообщили, что на этот раз вероятность одобрения «Православной культуры» довольно велика [18].

21 декабря 2017 г. Президиум Российской Академии образования (РАО) в присутствии представителей православного духовенства обсудил пути взаимодействия Академии с РПЦ в сфере духовно-нравственного воспитания и образования. Основные его направления озвучил митрополит Ростовский и Новочеркасский, председа-

тель Синодального отдела религиозного образования и катехизации РПЦ Меркурий: расширение преподавания в школе «духовно-нравственных» предметов во главе с православной культурой [1]. В своем выступлении представитель РПЦ отметил: «...наша школа традиционно всегда была связана с церковью. Отказ же от этого принципа не дал нам ничего, кроме отрицания традиционных для России морали и нравственности». Впрочем, сейчас, отметил он, ссылаясь при этом на Стратегию национальной безопасности и другие государственные документы, «началось трудное, но все же возвращение традиционных путей в нашу школу».

Высказал он и позицию РПЦ в связи с проходящей сейчас экспертизу программой по изучению православной культуры в школе, информация о которой вызвала беспокойство в обществе: «Данная программа не имеет отношение к обязательным дисциплинам, а является частью вариативного курса, который выбирают по своему желанию школа и родители. Такие курсы преподаются уже 15 лет, а указанная программа просто приводит данный курс в соответствие с новым Федеральным государственным образовательным стандартом» [там же].

Согласно проекту «Православная культура» будет разделена на три блока: для младших, средних и старших классов. Первый блок займет минимум 102 учебных часа. В первом классе изучать его можно будет во внеурочное время, а далее урок будет добавлен в расписание.

По мнению авторов, программа будет способствовать «становлению православных христианских ценностных ориентаций» у детей. А уже обученные православной культуре школьники должны будут оценивать свои поступки «на основе нравственных норм православной христианской традиции» [18].

В 5–9 классах на необычный предмет планируется выделить минимум один урок в неделю, но желательно – два. По завершении второго блока школьник обязан, например, «знать названия семи Вселенских соборов и описывать принятые на них решения», «ориентироваться в православном календаре (месяцеслове)», «перечислять двенадцатые, переходящие и непреходящие православные праздники», «перечислять и описывать виды церковных звонов и колоколов». Такие знания, убеждены авторы программы, должны «сформировать мировоззрение на основе православной духовно-нравственной традиции», «подготовиться к сознательному самообра-

ничению в потреблении жизненных благ».

В 10–11 классах предмет будет уже не обязательным, но для более углубленного знания материала авторы курса предлагают отвести на его изучение один или два урока в неделю. В итоге от выпускника школы ожидается «сформированность мировоззрения на основе православной духовно-нравственной культуры, соответствующего современному уровню развития науки и общественной практики» [18]. По данным средств массовой информации, никаких решений о введении данного курса в школы не принято. Но ясно, что соответствующая подготовка ведется, а организованные «утечки информации» готовят общественное мнение к тому или иному варианту относительно демократического внедрения курса в образовательные программы.

Нам представляется актуальным провести ретроспективный исторический анализ драматического процесса удаления «Закона Божия» из школы в годы Великой российской революции и гражданской войны на местном уральском материале. Нет сомнения, что современные коллизии не только имеют глубокие корни в отечественной истории, но и зачастую зеркально отражают процессы, происходящие в народном просвещении в 1918–1919 гг.

В общеобразовательных учебных заведениях России в дореволюционный период обязательным для изучения предметом был Закон Божий. В начальных училищах 25% всего учебного времени отводилось на изучение этого предмета, в двухклассных училищах Министерства народного просвещения – 20%, в мужских гимназиях из 9322 учебных часов – 760 приходилось на изучение Закона Божьего (8% учебного времени), из 8618 часов – 696 (7% учебного времени) [19]. Это касалось и действовавших тогда в Екатеринбурге начальных школ, высших начальных училищ и средних учебных заведений (мужской и женских гимназий и реального училища).

Преподавать Закон Божий могли только лица, имевшие богословское образование, поэтому в подавляющем большинстве законоучителями были священники. Законоучителя входили в штат преподавателей общеобразовательных учебных заведений, составляя значительную часть учительского корпуса, в том числе в Уральском регионе: уральские губернии – Пермская, Уфимская, Оренбургская, а также Тургайский край и Уральский округ входили в состав Оренбургского учебного округа, попечителем которого назначался чиновник, управляющий всеми учебными заведениями. Согласно данным статистики, на 1 января 1906 г. в 3635 низших начальных

училищах учебного округа из преподававших здесь 6659 учителей, 2228 человек были православными законоучителями или вероучителями других христианских конфессий [17, л. 94–95]. Во всех 32 окружных высших городских начальных училищах в это время занятия по Закону Божьему вел штатный законоучитель и два вероучителя там, где были учащиеся католики или протестанты [там же, л. 52, 55]. В педагогических учебных заведениях, в том числе в Екатеринбургском учительском институте, Закон Божий также изучался, для поступления в институт необходимо было сдать вступительный экзамен по этому предмету [2, л. 4]. В екатеринбургских общеобразовательных средних учебных заведениях – реальном училище, мужской и двух женских гимназиях Закон Божий для учащихся разных христианских конфессий часто преподавали наряду с православными католические и лютеранские священнослужители. Так, в 1916 г. во Второй женской екатеринбургской гимназии занятия вели православные законоучителя В. А. Коровин и В. Н. Мякушин и католический вероучитель И. П. Вилкас [8, л. 18].

Православная церковь контролировала содержание и методику преподавания Закона Божьего. Например, в марте 1913 г. преосвященный Митрофан, епископ Екатеринбургский и Ирбитский посетил екатеринбургское реальное училище и первую женскую гимназию, где присутствовал на уроках [20]. В августе 1913 г. в Екатеринбурге был созван съезд законоучителей светских средних учебных заведений Екатеринбургской епархии «для обсуждения вопросов, связанных с преподаванием Закона Божьего и методами религиозно-нравственного воспитания учащихся» [21]. На съезд прибыли 19 законоучителей, в том числе девять законоучителей из Екатеринбурга, а также преподаватели Закона Божьего из Ирбита, Шадринска, Нижнего Тагила, Кушвы, Невьянска и Камышлова [22]. Председателем съезда был избран законоучитель Екатеринбургского реального училища протоиерей Н. Сельменский. Съезд был своеобразным методическим объединением преподавателей под контролем епархиального начальства [там же].

Начавшиеся после Февральской революции демократические преобразования создавали в обществе ощущение скорых изменений в преподавании Закона Божьего в школе. Буржуазно-демократические партии России в своем большинстве поддерживали идею отделения церкви от школы. Это признавали и сами священнослужители. Рупор Екатеринбургской церкви таким образом описывал это явление. Превращение

России в безрелигиозное государство не всегда встречает противодействие со стороны тех партий, программой которых не требуется отрицание религии как общественного фактора. «Это наблюдается, когда дело идет о народном просвещении: тут и “верующие” выражают разным способом опасное для государства неблаговоление свое к церковно-народной школе и стремление к умалению Закона Божия в школе до полного его изгнания» [15, с. 333].

Большая часть либеральной общественности приветствовала принятие 14 июля 1917 г. Временным правительством Закона о свободе совести, в четвертом положении которого говорилось о свободе религиозного самоопределения для каждого гражданина по достижении четырнадцатилетнего возраста [9]. Однако, несмотря на то что достигшие четырнадцатилетия учащиеся могли не посещать занятия по Закону Божьему (вопрос об отношении к изучению этого предмета младшими учениками решался их родителями), преподавание его в школах продолжалось, законоучителя продолжали входить в штаты преподавателей, в том числе в общеобразовательных учебных заведениях Екатеринбурга.

Ситуация кардинальным образом изменилась после выхода Декрета советской власти «О свободе совести и религиозных обществах 20 января 1918 г.» (2 февраля по новому стилю), который вошел в историю под названием декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви. Этим декретом запрещалось всякое преподавание религии в школе, где преподаются общеобразовательные предметы. Приказом Наркомпроса РСФСР от 17 февраля 1918 г. отменялись должности законоучителей. В соответствии с постановлением Народного комиссариата труда всем уволенным выдавалась четырехнедельная зарплата как при закрытии предприятия [там же]. В Екатеринбурге законоучителям начальных школ выплата жалованья местными властями была прекращена уже с января 1918 г. [11, с. 27]. Многие школьные преподаватели и родители учащихся восприняли эти решения лишь как отказ большевистского руководства преподавать Закон Божий в учебных заведениях за счет государственных средств, передав финансирование на плечи родителей. Более того, в екатеринбургских газетах даже высказывали суждения о том, что если желающие изучать Закон Божий не имеют достаточных материальных возможностей для оплаты жалованья законоучителям, то материальную помощь им должны оказывать общественные организации и даже церковь [23].

В Екатеринбурге по инициативе роди-

телей учащихся 22 февраля было создано собрание представителей родительских комитетов начальных школ города, для того чтобы разработать мероприятия с целью не прерывать изучение Закона Божьего в училищах, организуя финансирование за счет желающих изучать этот предмет [24]. В ряде случаев против отказа от преподавания Закона Божьего выступали педагогические советы екатеринбургских средних учебных заведений. Так, педсовет мужской гимназии принял постановление о том, чтобы сохранить в учебных программах этот предмет, а «не желающие изучать могут быть освобождены с ведома родителей» [28].

Подобные постановления вопроса имели место еще и потому, что в Декрете от 20 января 1918 г. говорилось, что «граждане могут обучать и обучаться религии частным образом» [9]. Подобная формулировка вовсе не означала возможности допуска священников к участию в учебном процессе в школах. Поэтому отдел народного просвещения Пермского губернского исполнительного комитета Советов (Екатеринбург тогда входил в Пермскую губернию в качестве уездного города) в начале марта 1918 г. опубликовал постановление, в котором объявлял педагогические советы низших и средних учебных заведений принять меры к тому, чтобы «преподавание религиозных верований во всех государственных, общественных и частных учебных заведениях со дня опубликования сего постановления было прекращено» [29].

В то же время, в условиях, когда мнение о целесообразности продолжения изучения Закона Божьего в школе было распространено среди значительной части населения Екатеринбурга, местный Совет рабочих и солдатских депутатов разрешил в школах города временно, до конца 1917–1918 учебного года преподавать этот религиозный предмет по желанию и на средства родителей. Священники, ведущие Закон Божий, могли использовать для занятий школьные помещения [5, л. 63]. Более того, Екатеринбургский комиссариат народного просвещения в апреле–мае 1918 г. отменил занятия в учебных заведениях в связи с празднованием пасхи [4, л. 82].

Несмотря на то что законоучители потеряли в школах статус идейных руководителей и надсмотрщиков за нравственностью, их влияние на учителей было еще очень велико. Так описывает эту ситуацию автор – школьный учитель в газете «Вы так же, как и раньше должны быть осторожны, и, если, скажем, на уроках объяснительного чтения, разбирая повесть Гоголя “Вий”, вздумаете коснуться вопроса о суевериях простого народа, о вере в домовых, леших,

ведьм и злых духов, то эта ваша попытка может вызвать со стороны некоторых законоучителей отношение, которое заставляет вспомнить старые времена...» [25].

Отступления местных властей от решений большевистского руководства были, безусловно, тактическим маневром, вынужденной мерой, так как на состоявшемся в Екатеринбурге в мае 1918 г. съезде учителей в речах выступавших отмечалось, что «в большинстве... родители настаивали на продолжении обучения Закону Божьему, грозя в противном случае совсем взять из школы детей» [26]. Выступавшие на этом съезде утверждали: «Население соглашалось почти повсюду оплачивать Закон Божий, были случаи, когда духовенство выразило желание безвозмездно его преподавать» [там же]. Однако с окончанием учебного года церковнослужители были изгнаны из екатеринбургских учебных заведений.

Впрочем, ситуация изменилась в июле 1918 г., после захвата Екатеринбурга частями чехословацкого корпуса и ликвидации Советской власти в городе. Созданное белогвардейцами Временное областное правительство Урала (ВОПУ) отменило все распоряжения Советского правительства, в том числе в сфере народного просвещения. Было восстановлено государственное обеспечение законоучителей в общеобразовательных учебных заведениях, преподаватели Закона Божьего в ноябре 1918 г. получили надбавки к своему жалованью [3, л. 51–52]. Изучение Закона Божьего как учебного предмета было возобновлено. Хотя оно и не было обязательным – для учеников и родителей учащихся до четырнадцатилетнего возраста достаточно было представить заявление об отказе от посещения занятий – однако в условиях начавшихся репрессий против сторонников Советской власти желающих написать подобный документ не оказывалось.

В период белогвардейских правительств преподаватели Закона Божьего не считали себя проводниками официальной государственной идеологии, как это было до революции. Законоучителя отождествляли себя с общественными деятелями, представляющими церковь, пропагандирующими христианские духовные ценности и православную культуру, обязательными, с их точки зрения, для изучения в российских общеобразовательных учебных заведениях.

Пытаясь встроиться в демократический процесс, церковь модернизирует старые и пробует новые подходы к решению задачи сохранения преподавания Закона Божьего. Так, например, священнослужители напрямую апеллируют к родителям учащихся, проводя встречи, используя прессу и даже

проводя опросы населения.

Правление Камышловского духовного училища направило опросный лист прихожанам Камышловского образовательного округа по поводу преобразования училища, в котором содержалось десять вопросов. Четвертый из них – «желательно ли сохранить в преобразованной школе, учреждаемой приходами, преподавание Закона Божия?» [12, с. 138].

Именно решение такого рода задач ставил перед собой созданный 9 августа 1918 г. в Екатеринбурге кружок преподавателей Закона Божьего [там же, с. 287]. На базе этого кружка осенью того же года был учрежден Законоучительский союз. В уставе этой организации указывается: «признавая, что Закон Божий, с церковно-православной точки зрения, обязанность не только школы, но и для учащихся православного исповедания, Законоучительский союз считает долгом внедрять эту мысль в сознание общества не только словом, но и делом – надлежащей постановкой столь важного в воспитательном отношении предмета Закона Божьего» [15, с. 372]. Согласно уставу, членами екатеринбургского Законоучительского союза могли быть как духовные, так и светские лица, преподающие Закон Божий и православные науки. «Весьма желательными» для приема в союз, согласно уставу, были заведующие учебными заведениями, председатели родительских комитетов, члены педагогических советов из числа лиц православного вероисповедания. Также признавалась необходимость привлечения к совместной воспитательной работе «посторонних лиц – педагогов и деятелей по воспитанию, хотя бы они и не были членами союза» [там же, с. 375].

Общее собрание законоучителей Екатеринбурга 22 августа 1918 г. постановило «пересмотреть программы по Закону Божию в школах всех типов. Дело это поручено особой комиссией, которая со своей стороны обратилась к Уральскому педагогическому союзу и объединенному собранию президиумов родительских комитетов с просьбой делегировать в комиссию одного-двух своих представителей, которые могли бы указать Комиссии на недостатки как в программах по Закону Божию, так и в методах преподавания последнего в школах [10].

Екатеринбургские законоучителя приняли участие в подготовке, проводившейся колчаковским правительством реформы общеобразовательной школы. Авторы реформы, чиновники Общероссийского правительства А. В. Колчака при создании проекта новой трудовой школы опирались на практические разработки Н. Е. Румянцев,

пермского профессора, известного специалиста по экспериментальной педагогике [16, с. 281]. В новой школе предполагалось три ступени: начальная школа, среднее училище и гимназия. Каждая ступень должна была представлять четырехлетнее законченное образование. На третьей ступени общеобразовательной школы завершалось среднее образование, также ставилась задача подготовки к поступлению в высшие учебные заведения [там же, с. 281].

Законоучителями Екатеринбург была создана специальная комиссия для подготовки программы изучения Закона Божьего в условиях трехступенчатого образования в новой школе. В ее состав вошли: от средних мужских заведений – протоиерей А. Игнатьев, от средних женских учебных заведений – священник П. Диев, от специальных школ – священник Н. Дятлов, от высших начальных училищ – протоиерей П. Протопопов и А. Катогощин. Кроме того, в комиссию были включены по два человека от президиума родительских комитетов г. Екатеринбурга и от учительской организации «Уральский педагогический союз» [15, с. 375]. Учитывая трехступенчатость построения новой трудовой школы, программа, разработанная екатеринбургскими законоучителями, была построена по трем соответствующим концентрам. В то же время на каждой ступени образования она была законченной и целостной [13, с. 316].

Необходимо отметить, что в то же самое время, когда местное сообщество законоучителей активно обсуждает содержание новой программы, печатный орган екатеринбургской церкви публикует принятые Вторым всероссийским законоучительским съездом и одобренные св. Синодом (11–12 августа 1917 г. за № 4973) программы средне-учебных заведений и высших городских начальных училищ [14, с. 321].

В соответствии с этими программами в подготовительных классах должны преподаваться рассказы священной истории, житий святых и добрых людей, изучение двенадцатых праздников и молитв. В первом классе – библейская история Ветхого завета. Во втором классе – евангельская история. В третьем классе – Апостольский век. Богослужение. В четвертом классе – общая церковная история. В пятом классе – русская церковная история. В шестом классе – Новый завет. Подробное изучение речей и бесед Христа (подробно расписаны евангелия, главы и стихи) [там же, с. 321].

Некоторые элементы свободного выбора даны законоучителям только в восьмом классе, где «может сохраниться теперешняя программа при свободно-творческом ее видоизменении законоучителем. Или можно про-

грамму седьмого класса проходить в течение двух лет». За законоучителями высших начальных училищ закреплено право видоизменять (в достаточно узких рамках) программу первых четырех классов [там же, с. 321].

Церковь еще раз подтвердила, что она является иерархической структурой и не видит смысла принимать во внимание местные инициативы. Насколько возможно свободное творчество законоучителей, становится понятно уже из данной программы. Само содержание Закона Божьего крайне консервативно, догматично и не предполагает каких-либо дискуссий или сомнений.

Относительно методики преподавания Закона Божьего дело обстоит еще печальнее. Ни в местной, ни в церковной прессе этот вопрос не поднимается. Да и трудно представить, что догматы церкви, которыми заполнена новая рекомендованная программа, могли в рассматриваемый период изучаться с привлечением каких-либо демократических методик.

Однако планам реформирования школьного образования, предложенным руководителями белого движения, не суждено было осуществиться. В июле 1919 г. от колчаковцев был освобожден Екатеринбург, а осенью 1919 г. гражданская война на Урале в основном заканчивалась [27]. На территориях, контролируемых властными структурами советского государства, в 1918–1919 учебном году требования большевистского руководства по исполнению Декрета от 20 февраля 1918 г. об отделении церкви от государства и школы от церкви местными органами значительно ужесточились. Если еще в конце 1918 г. бюро коллегии Наркомпроса РСФСР признавало право преподавания в храмах «вполне допустимым, то в 1919 г. последовательно принимаются решения, не допускающие изучения религии лицами моложе 18 лет» [9].

В Екатеринбургской губернии, которая была выделена в 1919 г. в самостоятельную административную единицу из состава Пермской губернии, не только в губернском центре, но и в отдаленных районах преподавание Закона Божьего и исполнение религиозных обрядов в школе было строго запрещено, что контролировалось органами народного образования. Так, в декабре 1919 г. Екатеринбургским губоно с целью проверки выполнения указаний Советского правительства об отделении школы от церкви были направлены инструкторы в Шадринский и Камышловский уезды губернии. Проверки показали, что в целом закон об отделении школы от церкви выполняется. В то же время в Шадринском уезде инспекторами в одном из сел была

обнаружена функционирующая монастырская церковно-приходская школа, в которой монахи обучали 32 человека [6, л. 6], инспектор губано Е. В. Мартынова докладывала, что во время поездки в Камышловский уезд она при посещении школ столкнулась с тем, что «учащиеся совершенно распустились ... поют молитвы, возвращают в школы иконы, позволяют всякие выходки» [7, л. 78]. Посредством административных мер замечания инспекторов были устранены: монашеская школа закрыта, религиозные обряды исполняться в учебных заведениях перестали, предметы религиозного культа из школьных помещений были удалены.

В начале 1920-х гг. в контроле за выполнением правительственных установок о запрещении преподавания Закона Божия в школах стали активно участвовать местные партийно-советские органы. Так, зимой 1921–1922 учебного года в Шаблинском сельсовете Каменского уезда Екатеринбургской губернии в сельских школах учителя систематически водили учеников в церковь; в Катайской и Лобановской волостях этого же уезда в школах велось преподавание Закона Божьего. Узнав об этом, местное уездное партийное руководство послало в сельсовет инструктора Каменского укома РКП(б), который проверил наличие подобных фактов. Рассмотрев вопрос на заседании бюро, Каменский уездный комитет указал на недопустимость подобных отступлений от советских законов и предложил органам народного образования издать циркуляр, запрещающий учительству поддерживать связи с церковью [30, л. 3].

Таким образом, можно констатировать,

что в период с февраля 1917 г. по июль 1919 г. РПЦ предпринимает активные попытки встраивания в систему гражданского общества, в том числе, решения вопроса о сохранении преподавания Закона Божьего в школах с учетом демократического волеизъявления родительской и иной общности. На Среднем Урале законоучители объединяются первоначально в кружок, а затем в союз; привлекают к переработке школьных программ организации родителей и местную представительную власть, изучают общественное мнение.

Однако марксистско-ленинская идеология радикально решает все вопросы, связанные с церковью. Ни о какой демократии и гражданском обществе речь не идет. Может ли мириться организация, провозгласившая материализм и воинствующий атеизм с идеями непротивления злу насилием, или о божественном происхождении царской власти? Поэтому радикально решается и вопрос отделения школы от церкви. Решается волонтаристски, организационно, как кажется, раз и навсегда. Сегодня мы видим возвращение церкви не только как субъекта формирующегося гражданского общества, но и как союзника властных структур.

Как будет решаться вопрос об отделении школы от церкви? Безусловно, этот вопрос дискуссионный. Есть множество примеров его решения в мировом сообществе. Есть интересный опыт попыток его решения и в нашей стране в период революционных исканий и демократического переустройства.

ЛИТЕРАТУРА

1. В РПЦ заявили о недостатке православного образования школьников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mk.ru/social/2016/12/21/cerkov-gotova-odukhotvorit-obrazovanie.html> (дата обращения 26.02.2018).
2. Государственный архив Свердловской области (далее ГАСО.) Ф.2. Оп.1. Д.14.
3. ГАСО. Ф. – 1531. Оп. 1. Д. 1.
4. ГАСО. Ф. Р – 1600. Оп. 1. Д. 5.
5. ГАСО. Ф. Р – 1600. Оп. 1. Д. 10.
6. ГАСО. Ф. Р – 170. Оп. 1. Д. 5.
7. ГАСО. Ф. Р – 170. Оп. 1. Д. 6.
8. ГАСО. Ф. – 4. Оп. 1. Д. 82.
9. Житенев Т. Е. Вопрос о преподавании Закона Божьего в Контексте церковно-государственных отношений в 1917–1918 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vopros-o-prepodavanii-zakona-bozhiego-v-kontekste-tserkovno-gosudarstvennyh-otnosheniy-v-1917-1918-godu>.
10. Зауральский край. – 1918. – 1 сентября.
11. Известия Екатеринбургской епархии. – 1918. – № 2.
12. Известия Екатеринбургской епархии. – 1918. – № 8.
13. Известия Екатеринбургской епархии. – 1918. – № 15.
14. Известия Екатеринбургской епархии. – 1918. – № 16.
15. Известия Екатеринбургской епархии. – 1918. – № 17–18.
16. Кальсина А. А. Позиции Наркомата просвещения и Министерства народного просвещения правительства А. В. Колчака в области школьной политики в годы гражданской войны // Вопросы образования. – 2009. – № 2.
17. Национальный архив республики Башкортостан (НАРБ) Ф. И-109. Оп. 1. Д. 167.
18. РПЦ идет в школу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://openrussia.org/notes/702887/> (дата обращения: 26.02.2018).

19. Рыздюнский П. Т. Борьба с преодолением религиозных влияний в советской школе (1917–1919 гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ateism.ru/article.htm?no=2316>.
20. Уральская жизнь. – 1913. – 15 марта.
21. Уральская жизнь. – 1913. – 31 июля.
22. Уральская жизнь. – 1913. – 3 августа.
23. Уральская жизнь. – 1918. – № 15. – 2 февраля.
24. Уральская жизнь. – 1918. – 21 (8) февраля.
25. Уральская жизнь. – 1918. – 25 (12) февраля.
26. Уральская жизнь. – 1918. – 25 (12) мая.
27. Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург, 1998. – С. 165.
28. Уральский рабочий. – 1918. – 1 марта.
29. Уральский рабочий. – 1918. – 3 марта.
30. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО) Ф. 76. Оп. 1. Д. 512.

REFERENCES

1. V RPTs zayavili o nedostatke pravoslavnogo obrazovaniya shkol'nikov [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.mk.ru/social/2016/12/21/cerkov-gotova-odukhotvorit-obrazovanie.html> (data obrashcheniya 26.02.2018).
2. Gosudarstvennyy arkhiv Sverdlovskoy oblasti (dalee GASO.) F.2. Op.1. D.14.
3. GASO. F. – 1531. Op. 1. D. 1.
4. GASO. F. R – 1600. Op. 1. D. 5.
5. GASO. F. R – 1600. Op. 1. D. 10.
6. GASO. F. R – 170. Op. 1. D. 5.
7. GASO. F. R – 170. Op. 1. D. 6.
8. GASO. F. – 4. Op. 1. D. 82.
9. Zhitenev T. E. Vopros o prepodavanii Zakona Bozh'ego v Kontekste tserkovno-gosudarstvennykh otnosheniy v 1917–1918 godu [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/vopros-o-prepodavanii-zakona-bozhiego-v-kontekste-tserkovno-gosudarstvennykh-otnosheniy-v-1917-1918-godu>.
10. Zaural'skiy kray. – 1918. – 1 sentyabrya.
11. Izvestiya Ekaterinburgskoy eparkhii. – 1918. – № 2.
12. Izvestiya Ekaterinburgskoy eparkhii. – 1918. – № 8.
13. Izvestiya Ekaterinburgskoy eparkhii. – 1918. – № 15.
14. Izvestiya Ekaterinburgskoy eparkhii. – 1918. – № 16.
15. Izvestiya Ekaterinburgskoy eparkhii. – 1918. – № 17–18.
16. Kal'sina A. A. Pozitsii Narkomata prosveshcheniya i Ministerstva narodnogo prosveshcheniya pravitel'stva A. V. Kolchaka v oblasti shkol'noy politiki v gody grazhdanskoy voyny // Voprosy obrazovaniya. – 2009. – № 2.
17. Natsional'nyy arkhiv respubliki Bashkortostan (NARB) F. I-109. Op. 1. D. 167.
18. RPTs idet v shkolu [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://openrussia.org/notes/702887/> (data obrashcheniya: 26.02.2018).
19. Ryzdyunskiy P. T. Bor'ba s preodoleniem religioznykh vliyaniy v sovetskoy shkole (1917–1919 gg.) [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.ateism.ru/article.htm?no=2316>.
20. Ural'skaya zhizn'. – 1913. – 15 marta.
21. Ural'skaya zhizn'. – 1913. – 31 iyulya.
22. Ural'skaya zhizn'. – 1913. – 3 avgusta.
23. Ural'skaya zhizn'. – 1918. – № 15. – 2 fevralya.
24. Ural'skaya zhizn'. – 1918. – 21 (8) fevralya.
25. Ural'skaya zhizn'. – 1918. – 25 (12) fevralya.
26. Ural'skaya zhizn'. – 1918. – 25 (12) maya.
27. Ural'skaya istoricheskaya entsiklopediya. – Ekaterinburg, 1998. – S. 165.
28. Ural'skiy rabochiy. – 1918. – 1 marta.
29. Ural'skiy rabochiy. – 1918. – 3 marta.
30. Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsiy Sverdlovskoy oblasti (TsDOOSO) F. 76. Op. 1. Д. 512.